

УЛЬТРАСЕРЫЙ

ЦВЕТOK ЛОТОСА

POEZIJA

EXIST

EXIT

HERE

AZ

IS

I

После отъезда С. Е. Бирюкова , поэта-авангардиста и учёного , в Германию в конце 1998г. деятельность возглавляемой им лит.студии "АЗ" заметно деактуализировалась. Понятно, что объединяла всех именно сама личность Бирюкова (как и случайность учиться на филфаке ТГУ , где он преподавал). Все поэты АЗа разные (и по направленности , и по зрелости) ; однако именно в последние год – два оформился общий уровень поэзии этого объединения при сохранении постоянного состава (т.е. никто «извне» не пришёл). Изменился и статус участников – сегодня это аспиранты-филологи или готовящиеся стать таковыми. Таким образом появился повод к новой интеграции (после конфронтаций последнего времени).

Я, как и.о. редактора данного сборника, предложил платформу для хотя бы временной интеграции :

- 1) Содержание – главное , форма – его компонент.
- 2) Содержание (проблематика) экзистенциональное.
- 3) Филологическое (профессиональное) отношение к слову.

М. Гавин и Г. Минаев одобрили такую постановку вопроса, но попросили расширить сборник «на весь АЗ», своевременно я догадался убрать ранее замышляемые пункты в духе эстетики профанации Общества Зрелища (которое зачастую рассматривают как своеобразную фракцию Аза и которое тоже распадается) .

Хотелось бы , чтобы получилось НАИБОЛЕЕ ОБЩЕЕ , но концептуальное.

Два слова о названии : ультра – радикализм , дерзость ; серый – обыденность , экзистенция ; цветок лотоса – эстетизм , мудрость.

Хорошая смесь?!

А.Шепелёв.

P.S. : когда уже верстался номер нам принесли и стихи самого С. Бирюкова ; а также мы печатаем стихи участников О.З. А.Фролова и Р.Саняча.

Геннадий Минаев

Игры \в\ боога.

Я люблю свой возраст
Он никогда не кончается

*

Я делаю погоду
Это такая пытка

*

Я – кусок дерьма перед моим носом

*

В тот весёлый день я плевал в свою могилу

*

Пахнет скучно

*

Я был вдвоём

*

Да будет так

Среди прорвы резиновых женщин
Я нашёл одну настоящую
Я понял это когда воткнул ей булавку в задницу
Она взвизгнула и залепила мне пощёчину
Я был счастлив

Нет никакой боли
Есть только хуй и воля

Чьи это кишки сушатся на моём балконе?
Чей это юный возраст понесли на свалку?
Так, наконец-то, затихает бал агонии.
Разве родившая мёртвого ребёнка не мать?

Где есть нам время? Где есть нам сумерки?
Нам с тобой – на нашу последнюю схватку.
Сколько раз я в тебе умирал и вот снова умер.
Но ты всегда нема.

Зловонный смех полуденного солнца
Я здесь кажусь мне быть ещё в обрез
А ты в дверях стоишь литература

Из вен отворённых слова выходят
И жалко этот лучший из миров
На разграбление отданный поэтам

В двухместной бойне
Я молчу
В собачьей конуре
Я молчу
В черепной коробке
Я молчу
День год и тысячу ночей
Тысяча и одна молчь

На обратном краю
Скопления вещей
Мы должны ещё
Делать хоть что-то
Иначе всё
Станет на свои места

Я не узнал дверью
Замок не узнал мой ключ
Звонок под моим пальцем
Настойчиво молчит
Когда произошла подмена
В какой час в какую минуту
Кто отделил меня
От выдохнутого мной воздуха
С тех пор как поселился здесь
В карательном мозге
Я без опоры всегда один день болит в паху
Сего Бога

Сергей Бирюковъ

гудящий май
Терентий самосад скребущий
крупнонарубленный
оплывающий шрифт
самокрутки

причёска полубокс
затылок выстрижен
машинкой трофейной

кошёлка за плечом
трава пахучая
яблоки Белый Налив

мир сотворённый сейчас
только что мир только что
мир сотворённый

стечениеплачстенания

воронка смерча

Вот голубые поля смерти
вот повтор полей
кто-то следует следом
разрезая ткань
кто-то следует
кто-то

вот оно!
ушедшее от нас!
вре-е-мя!
на расстоянии
руки

всё равно не успеть
того что не успелось
всё равно – зрелость
спелость
падение
и
гниение
и
возгонка
душ
всё равно уж

взглянуть в зеркало
и вдруг не увидеть
себя
лоб с волнистыми линиями
саркастическую усмешку
над самим собой
и слишком резкий взгляд
внутри себя
в самом деле –

почти не касаясь тела
войти в глубину плоти
и почти пропасть
раствориться
переплыть на ту сторону
океана
оставаясь здесь
находясь там

листвой набухшей
ромбик дня
воодушевляемый тишиной
тишью
пьющей воду/дку/
для утоления жажды
и только
или не более этого

разрывая квадрат
квадрат
и сту-пени
переступая
беглым небом
немых утрат
нет не ведая
нет не зная
нет значения
слововорот
барабаном пустым вращая

Алексей А. Шепелёв

сегодня он чистит картофель
в 2018-й раз
а онъ пьёт самогон
в 1634-й раз
но он никогда не узнает
что не узнает её никогда...

а Он чмокает её в губы
во второй ещё раз
но не знает
что она ещё хочет
но не делает это
и он её отпускает...

а дома у дома ждёт её оН
оН душу ей приласкает
и делает это она
пускает его прямо вон
спускает воду и знает
завтра приходит ОН
и опускает в-й
или допустим в 1-й раз.

морс

холодная ледяная во-да-а
тянучие вязкие красные капли
всё это блюдо смешивается
и это людям нравится?
и этим люди травятся
от этого люди вешаются

еврокожаные чёрные
и ноги пополам сложенные
натянули их на жопе
а любишь ли ты читать Достоевского
Цска или Уолта Диснея
карусель леденцы и фильмы советские
или ночью тебе как скотину плебейскую
или веселье тебе ли

25

- (5) мы полипы-некрофилы
мы живём в воде , морской
сколько можно жить на , море
с крокодилом , клопом , пипой
и с моржом , какой , большой
- (2) только кровь оживляет , воду
только воду пьёт мой , друг
- (2) только он , не знает
только , соль , растворяет вкус

Gitlerr. Suastiqua. Natsizm.

Гитлер очень добрый.
А Козий и Жук стреляли
всех из автомата ,
ещё и ещё.
А мы ругаем матом
все его одного.
А Жан-Жук Руссо?
А Жан-Кот ван Дамме?
А Жучка в Потсдаме?
А дом в Амстердаме?
Ещё и ещё.

Круги под глазами ,
Круги с образами ,
Образование круга С.Дали...
А Лорка , Петрарка , да Винчи , Версаче –
не иначе как , не иначе!

Жить охота
а нельзя
лезвие
just-min
о конопля
смерть при
ходит
как секунда
а куда бежать

она (весна) меня убьёт
здесь пахнет тёплым компотом
я не могу идти вперёд
я белый и жёлтый вижу на фото

Я готов на всё только б причаститься
колготок её
Есть маленькое миленькое сердце её
шоколадные яблочки глаз
И всё в оболочке частицы колготок её

Я не спешу куда-то –
к тебе , моя родная!
Back to the grave! Back to the grave!
Но ты совсем немая
и не моя.

ЕЛЕНА ЧАСОВСКИХ

Поэтам

О братья и отцы,
о матери и сестры,
Несущие, как крест,
Как меч – стило!
Пророки! плети – злы,
стрекала ваши – остры,
Проклятия – верны,
а иго – тяжело.

Поэты! вы – уста
Разгневанного ныне
Хозяина земель,
Им сданных под посев.
Вы – мытари Его,
вы – воплощенный гнев:
Мор, ветер, смерч, огонь,
пришедший из пустыни.

За то, что люди подать не платили
В храм Истины – воздвигнуты из пыли,
В пыль обратятся снова города.

А вам – а нам! – поэты и пророки,
Дано провозгласить пути и сроки
Грядущего суда!

* * *

Бутоны сердец раскрываются,
словно бутоны цветов.
У основания пламенеющих лепестков,
в самом центре чаши
живет душа,
вечно обновляющаяся
и всегда – та же.

Евангелие детства.

«Дева, радуйся!» – озаренная,
Набросила покрывало
На вспыхнувшее лицо.
«Радуйся!» – крошкой ласковой
У алтаря играла,
Смехом и детской песенкой
Смущала святых отцов.
Посвященная в таинства
Ангелами небесными,
Вскормленная чудесными
Ягодами из рая.
«Радуйся, благодатная!»
Вестник возник в сиянии
Огненном, предсказание
Верное возвещая.

* * *

Терпкий, горький, как чай без сахара,
И молчаньем звенящий час.

Жизнь, подкравшись, тихонько сцапала
И в объятьях сжимает нас.

Словно девочка-крошка с киской:
Завернет и качает – спи.

Небосвод нереально-близкий
Память мертвой водой кропит.

* * *

Как резчик и художник в свой орнамент
вплетают форму, взяв живой цветок
и переняв игру его пропорций,
так вы хотите Бога рисовать –
на плоскость перенести Его глубины
и весь объем – иллюзией штрихов
в заглавных буквах бесконечных свитков
скомпоновать
и втиснуть между строк.
Цветок, на камне выбитый, –
цветок, который очарует вас, эстетов,
но бабочек ему не обмануть.

МИХАИЛ ГАВИН

* * *

Клоп – это плохое насекомое,
я никогда не видел его,
но мне сказали, что он кусается
и заводится в грязи, чудовище,
плоское, круглое существо,
но я люблю клопа,
мечтаю записаться на его лекции,
это великий учитель, КЛОП,
потому что философствует, трудолюбивый,
ползёт или как-то ещё передвигается,
всем лижет задницу
и не притворяется!
Никто такого не любит,
А он, дурачок, не отчаивается,
Остаётся по-прежнему плохим
И гадким насекомым.

Вчера мы с ним совокупились.
Прости меня, любимый клоп!

Чувство свободы.

Хенде-хох, цыплятки-берёзки,
тысячесопивыми ветрами задутые!
До изнеможения излижу каждого муравьишку!
Отечество моё, пощади!

Иго-го, хреновая манера Пал Пальгча,
перекусившего следователю самозабвенно!
Родина моя, разврати меня
Своей роскошнозадой свободой!

Сучка-месяц! Щенок-опарыш!
Сердце, как свинушку, разжуй в тряпку,
Матерь божья, изнеможь позволю
в травяном влагалище рассвета!

Самая Душа.

Надежда бегала по Набережной,
пока ее не забрали пэпээсники,
она приставала к одиноким мужчинам
и громко кричала:

– У меня самое высшее образование
и великолепный зад,
я никогда не ругалась матом
и умею готовить, говорят.

Я, блин, самая лучшая,
и лёгкие у меня самые чистые,
и печень у меня самая здоровая,
и одежда на мне всегда новая,
и губы у меня естественные,
и зубы у меня начищенные,

никогда я не красилась и не буду,
я самая интересная и не зануда,
и вся чрезвычайно девственна,
и мужчины мне никакие не нужны,
и размеры никакие мне не важны,
и вся я такая святая,

что мужчина один для меня БОГ,
и я люблю очень бездомных собак,
и я философию изучала
и книг обчиталась так,
я распродала все свои вещи,
чтобы они всем послужили,
всем убогим, калекам и детям.

А какая я мать всем детям планеты,
я и всем вообще мать!

Пэпээсники веля Надежду в стакан,
Голую, покорную, громкую.

А старший сержант подумал с восторгом:
ОЧЕРЕДНОЕ ПРИШЕСТВИЕ СВЕРШИЛОСЬ.

* * *

Пал Палыч говорит ученикам,
Как обращаться со станками.
Ученики его слушают,
потому что они в школе
и надо слушаться учителя.
Пал Палыч смотрит телевизор
и слушает всем сердцем,
где и какие законы приняты,
погоду, рекламу, спорт.
Пал Палыч приходит с работы
и слушает государство,
потому что работает в школе.
Пал Палыч – гражданин,
у него всего мало
и всё очень маленькое,
но умрёт через 15 лет
и получит весь мир по-настоящему.
Пал Палыч станет человеком.
И ученики его когда-нибудь
умрут.

* * *

Поэт уподобляется не гусенице,
Когда в листочках куколок плодит.
ПОЭТ УПОДОБЛЯЕТСЯ УРОДУ,
который не умеет говорить,
и не умеет чувствовать и думать,
умеет ненавидеть больше всех
и быть собой, что значит быть празверем,
и, чтоб своё ничтожество избыть,
тем громче он поёт своё искусство,
чем больше жил в ничтожестве своём!

18

АЛЕКСАНДР ФЕДУЛОВ

Помня о Бродском
(из цикла «МАЙ ДА»)

где-то кто-то
где кто
то-то
расшалился густотертый стыд
до крови на крови
до первой
м и р – р о в а я

На грани

«... turusy moji...» длится жизнь – из Я – МЫ в яму
все в цель: след в след: свист в свист
каким стрелком божественно упрямым
каким случайным мятежом каким проектом
твой контур клейкий скручен в лист
каким кр 0 нциркулем промерен путь
в разбросе праздных клеток
и з м ы с л и в в ы с ь
Смотри! смотри угасший в вере как напряглись
Концы корявых веток!
«Vivere! – ...mento me... – vivere!»

Moriturus te salutat – обреченный на смерть тебя приветствует
Memento vivere! – помни о жизни!

19

СОЛО – МИФЫ!

одедную – ошуюю – апрель
зеленый берег – склеенная лента
на капоре твоём – маячит
мережит
сквозь брешь проломанных ресниц
пижон – амикошон
клубится дыханием моим гоним
ручьём захвачен
погружен в его волнующую стремь
бредет – клюет не спит
вкрапляясь в нарисованные веси
сопит флейтист раним
и плачет
в минор ему флиртующая флейта
лети! лети
простуженная трель
из душевных нор – искристая форель
и клейся! клейся!

взмеен

там где-то лета берег зелен:

TOUT D'ABORD

касатка точечка из сферы из гнезда
мне явит ижицу – vivat! любовь всегда
в песках забывчивых скольженья неба-мха
цезурчатый тактован стиха
и ты убийственный восторг
и ты покрытый кровью посох лысый
без флороформы вдох и – высох
впиваясь в плазменный восток
неверно вычерченной мыслью
о каменеющий песок
все ты да я: все ты да Бог

спасаться в крике
худобою в ватник
словам в загривок
рикки-тикки-тави

бо ратник
не ботаник
бо оратай

рассеивая в тьму
подобия эдема
спасаться в гам-ура! –
разгулкого барака

мысль под руку всегда
мой стол мой страх еда среда
безмыслие лишь в руку
безмыслие безмолвие по другу
подруга мысль
о братина горящая по кругу
вернись! т е с ь т е л ь
спас АЙ ся кто може т ///

о плакаль
о пицаль
о каратель – карась
будет завтра и днесь
всё
что было вчерась

Сергей Лёвин

МЕГАРЫБА

Закрыв диск солнца
из реки выходила
со скрежетом льда
и бурлением вод
порождение новой эпохи –
МЕГАРЫБА ,
открывала пещерносводчатый рот ,
ухмылялась зубами –
каркасами стали ,
выбрасывала
язык-монорельс ,
и мы , замороженно глядя , стояли
перед гибельной глыбой
не где-то , а ЗДЕСЬ.

Росли плавники ,
хвост бугрился наростами ,
чешуя отливала свинцом ,
и мы ощущали себя
даже не взрослыми ,
а детьми ,
виноватыми перед отцом.

Плеск громче и громче ,
достигнув крещендо ,
вломился безумием
в толпы зевак ,
и мы ,
о всевышнем подумав зачем-то ,
услышали мёртвое
«ДАБУДЕТМРАК».

ВЫМЕР

/экзистенциальные этюды/

ЭТЮД №1: телефон

Звонок

- Алло!
- Вы Мерлин?
- Что?
- Мерлин Монро?
- Dont understand.
- Вы мёртвый стенд?
- А вы говно!
- Где вы?
- Кто вы?
- Я в БИмерстоне , штат Ойдахо.
- А я пыль шапки Мономаха.
- Вы мера , а?
- Вы вымя Ра!
- Ну всё , закончена игра.

.....
Тут прочерк и гудки , гудки

ЭТЮД №2: стоп!

На знаке «стоп» – предостережение :

ОПАСАЙСЯ

быстрого движения
в однородной массе.

ЭТЮД №5 : неожиданность

Её пригласили на казнь.
Она удивлённо смотрела ,
Как была распоследняя мразь
не зловещей , а бледно-белой.

Ослепшие звёзды
бездушно буравили небо.
Обрывки копирки –
фрагменты забытых мелодий.
Прорезав борозды
колёсами старого кэба,
лакали из крынки
святые Кирилл и Мефодий.

Их жизнь бездейна –
тупой голливудский блокбастер.
Аз, буки и веда
глаголить безмерно устали.
Покинув таверну,
отправились в поисках счастья,
но, карты не видя,
в бездонную лужу упали.

В заплыв ушли вместе
с весёлой девчонкой Алисой
да кроликом белым
сквозь землю, к ядру центроподов,
волшебному месту,
где склад неоформленных истин
и чистое небо
как знамя всеобщей свободы.

Александр Фролов

Тоскливо в первый день
Постели с торчащей из
Неё такой всегда грязью
Что нельзя спать
Видеть и жить
И заниматься связью
Past и Future
Не научат.

Соси ту свою рубаху
Пар отойдёт от тела
Смело соси свою рубаху
Новая отрастёт
Прости
Меня Господи

Целый месяц липких глаз
Слева от неба упавшей
ноги
В объятья мои
Я братья мои
Ловил все последние за-
пахи
Навсегда от меня ушедших
За всё меня опозоривших
Мыслей о том
что тебя нет.

Нет
Утро
Лёд идёт на берег
Всё идёт весною
А
Бог не видит меня
Бог не знает лично
Это неприлично
Всё идёт как надо
Ты наверху всегда
неба Господи

Точка в квадрате
Насквозь падают
Деревья направленные
Вниз
А оказывается это
Люди украшенные
Колами.

ОТКАЗ

Нет в библиотеке андрогина
Занято на хуй
В переплёте ёбаном
Нет на месте своём
В фонде отдела искал
«Укажите формат!» –
Нет андрогина!

На твоих иконах
лик суровый и
печальный как...
это неприлично

Салу juistь в пост
Эт оплёвывать
Имя Твоё
На моих глазах
осели мысли о твоём
дитя
И моя болезнь
подрывает тебя
как объект

Р.Санич + А.Фролов

Моё солнце
упало.
Финал.

Я не учитель.
Я не труп.
А может рифмы не надо.

РОМАН МИНАЕВ

(1972 – 1999)

Быть аскетом .Бродить по дорогам.
Стучать трезубцем по камням.
Вымазать лицо пеплом.

Танцевать в экстазе.Поклоняться
восходу.Поклоняться закату.
Чтить Солнце , как Бога, и любить
Бога, как Солнце.

Устраивать оргии , похожие на священные
ритуалы , и ритуалы,
похожие на священные оргии.

Устраивать огненные жертвоприношения
на вершинах холмов.

Потом на многие часы
или на некоторое время превращаться
в статую.

Сидеть неподвижно.

Быть камнем.

Бродить везде.
Наводить ужас своим
видом на благопристойных
окружающих.
Быть собой.

В самую жаркую погоду
её грудки были прохладными.
В самую холодную погоду
её грудки были тёплыми.
Механизм саморегуляции.

Полнолуние.
Несколько чашек чая ,
несколько рюмок спирта.
Луна закатилась под стол.
Новый год вступи в свои права.

БОСФОР

садоисторическое

Поцелуй рыбок на устах.
Рыбкам очень нравятся уста
Жён султана,
Которым разонравились
Уста султана...

Организм требует пищи.
Организм требует пива.
Организм требует секса.
Организм требует сна.
Организм требует водки.
Организм требует пива.
Организм ничего не требует, всё отвергает.
... Организм требует анальгина.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие -----	3
Г. Минаев -----	4
С. Бирюков -----	7
А. Шепелёв -----	10
Е. Часовских -----	13
М. Гавин -----	16
А. Федулов -----	19
С. Лёвин -----	22
А. Фролов -----	25
Р. Санич и А. Фролов ---	27
Р. Минаев -----	28
Содержание -----	30

Издание "Общество Зрелища"
Концепт, составление, орг.-тех. – А.Шепелёв
За счёт средств авторов
Тираж 23 экз. Подп. в печ. 28.06.00
(НОС И КОТ ВАС ПРИВЕТСТВУЮТ)